

В которой мы знакомимся с Ле О'Капри, узнаём ещё одну тревожную новость, а Луна и Астро отправляются на встречу с гремлином

Друзья мои, у меня для вас есть первое задание!

Как только Новус Визворд сказал это, в дверь постучали.

– Кто там ещё? – тихо отметил директор, а затем повернулся к двери и сказал уже громче:

– Войдите!

Дверь тут же распахнулась, и в комнату прыгнул леопард Ле О'Капри. Выполнив изящный поклон, Ле замер. О'Капри был из древнего рода итальянских рыцарей, поэтому носил такое необычное имя и слыл самым галантным живым существом во всей Академии.

– Говори, О'Капри, не томи. Какие новости ты принёс нам? – в голосе Визворда чувствовалась тревога.

– Благодарю, милорд, – всё так же в поклоне отвечал О'Капри. – Новости не самые добрые. Я бы даже сказал – тревожные. Вот уже несколько часов, как пропал ученик факультета тайных знаний. Его нет ни в комнате, ни в гнезде занятий. Мы проверили соседние ветви-факультеты – там его тоже нет.

– Может быть, он нарушил устав школы и покинул пределы Великого древа магии? – спросил Новус.

– Нет, милорд, наша охрана обязательно заметила бы его. Но никто не видел, как он выходил.

– А что, если он спрятался? – робко спросила Луна. – Может быть, он просто играл в прятки и не знает, что игра закончилась.

– О нет, мисс Луна. Замечу Вам, что такого никогда не бывает с детьми. Дети всегда знают, когда игра заканчивается. Если бы речь шла о взрослом, тогда я мог бы предположить, что он продолжил играть один. Но дети никогда так не делают. Здесь что-то иное.

– Что ж, друзья мои, у меня есть для вас второе задание, – обратился Новус к Луне и Астро.

– Вот это да! Только мы стали помощниками директора Академии, а у нас уже целых два задания! – восторженно произнёс Астро.

– Да! Мы самые настоящие помощники Новуса Визворда! Я об этом все четыре года мечтала! – воскликнула в свою очередь Луна.

– Спешу заметить, – вдруг заговорила Доротея Найтвинг, – что ни одного задания вам ещё не дали.

– И то верно, Доротея! – сказал Новус Визворд. – О первом задании-то я тоже до сих пор не рассказал. Видимо, старею, забываю всё.

– Вам семьсот восемьдесят пять лет, – дала справку сова.

– Кажется, уже достаточно старый? – поинтересовался Новус.

– Исходя из среднестатистических показателей, нельзя так сказать, – тут же заметила сова. – Обычно драконы живут примерно одну тысячу пятьсот лет. Так что Вы сейчас в самом расцвете сил.

Астро повернулся к Луне и на ухо прошептал:

– Какая же она зануда, эта Доротея Найтвинг.

Луна только кивнула в знак полного согласия.

– Доротея, ты просто кладёшь полезных знаний! – растерянно заключил Новус. – Но я снова забыл, о чём я говорил...

– Вы говорили о заданиях, – напомнила никак не отреагировавшая на похвалу директора сова.

– Ах да. Задания. Итак, друзья мои, ваше первое задание – заманить гремлина в комнату для гостей, а второе – найти пропавшего ученика.

– Гремлина? Милорд, Вы сказали «гремлина»? Я не ослышался? – спросил удивлённый и взволнованный Ле О'Капри.

– Да, на территории Академии обнаружен гремлин, – пояснила вместо директора Доротея.

– Как? Это же невозможно... – растерянно сказал Ле О'Капри.

– Мы как раз обсуждали это, когда ты вошёл, – ответил Визворд. – Никто точно этого не знает.

— Тогда позвольте мне, милорд, изловить его и отправить в заточение. Смею заметить, что мне кажется, мы не можем подвергать опасности мистера Астро и мисс Луну. Доверьте это дело мне – тому, кто готов рискнуть своей жизнью ради Академии. Я буду драться как лев!

— Как леопард, – заметила Доротея.

— Да, конечно, это я и имел в виду, – ответил смущённый О'Капри.

— Нет, друг мой, – начал Визворд. – Кажется, Вы ничего не знаете о гремлинах.

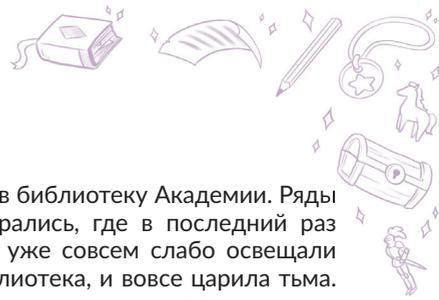
— Нет, милорд, не знаю. Но я знаю, что им запрещён вход на территорию Академии. Поэтому я решил, что они большие, грозные и очень опасные.

— Нет, вовсе нет. Во-первых, размером гремлина не больше ребёнка. Во-вторых, конечно, они не самые красивые создания, но поверьте мне, тролли и космические лизуны с планеты Нибиру намного отвратительнее. В-третьих, вся опасность гремлинов заключается в том, что они ужасно невежественны, некультурны и абсолютно не приспособлены к размышлениям о прекрасном. Их интересуют только еда, сон, ковыряние в носу и другие различного рода примитивные развлечения. Всю технику они ломают, так как не могут в ней разобраться. Всего нового они пугаются. Поэтому гремлины необучаемы.

— Тем более, милорд, разрешите мне поймать его и изолировать. Ведь он своим поведением может подать плохой пример ученикам.

— Видите ли, в чём дело, друг мой, гремлины весьма пугливы. Одного вашего рыка хватит для того, чтобы гремлин спрятался так, что нам придётся его искать ещё несколько дней. Другое дело – Астро и Луна. Несмотря на все свои недостатки гремлины – довольно игривые создания. Именно поэтому нам нужна помощь моих молодых ассистентов. Они смогут вовлечь гремлина в игру, а затем заманить в комнату для гостей. Там мы будем держать его до тех пор, пока не выясним, каким образом этот незваный гость проник в Академию. И самое главное – зачем.

— Воля Ваша, милорд, – сказал О'Капри и поклонился.

Спустя некоторое время Луна и Астро вошли в библиотеку Академии. Ряды столов были окутаны полумраком: пока разбирались, где в последний раз видели гремлина, солнце село. Огромные окна уже совсем слабо освещали читальный зал. Там же, где начиналась сама библиотека, и вовсе царила тьма. Высокие, в три этажа, полки были заставлены древними манускриптами, огромными фолиантами и маленькими книжечками размером со спичечный коробок — все эти сокровища знаний, веками копившиеся здесь поколениями архивариусов и библиотекарей, были скрыты от любопытного взгляда мраком. Пока Луна и Астро в восхищении любовались фасадами этих уходящих в темноту книгоэтажечек, в зале послышалось шепуршание. Какая-то уродливая тень скользнула по стене. Луна и Астро переглянулись: шерсть на хвостах у обоих поднялась дыбом в предчувствии опасности. Вскоре в темноте снова что-то зашуршало. А затем на столе в крайнем правом ряду выросла тёмная неказистая фигура, державшая в руке (или лапе) какую-то книгу. Луна и Астро невольно вздрогнули и прижались друг к другу. Перед ними был настоящий гремлин.

